

6+

Александр Гербачев
Второй миром
и другие рассказы

Александр Червяков

Второй пилот. И другие рассказы

«Издательские решения»

Червяков А.

Второй пилот. И другие рассказы / А. Червяков — «Издательские решения»,

Папа у восьмилетнего Вовки — инспектор космической полиции, а мама работает учительницей на Марсе. А что же сам Вовка? Не в характере любопытного, смелого и любознательного мальчишки сидеть сиднем на Марсе и уж тем более на Земле! Вместе с папой на космическом корвете «Афалина» Володя отправляется исследовать полную таинственных загадок и опасных приключений Солнечную систему...

© Червяков А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Секрет марказитовой шахты	7
Секрет Ныряющего Астероида	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Второй пилот И другие рассказы

Александр Червяков

© Александр Червяков, 2026

ISBN 978-5-0070-6466-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуйте, дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые! Именно так давным-давно каждые выходные открывала передачу «В гостях у сказки» любимая ведущая тётя Валя Леонтьева. Тогда я был маленьким и совершенно не догадывался, что когда-нибудь стану детским писателем и буду сочинять рассказы, повести и сказки. В те годы я мечтал стать разработчиком крутых видеоигр, капитаном дальнего плавания и даже космонавтом — но, как видите, получилось иначе. Вот уже десятый год я работаю в замечательном детском журнале «Лучик 6+» — именно там напечатаны все (ну, почти все) рассказы и сказки из сборника, который вы держите в руках. Однако журнал штука сложная — ведь не у каждого человека есть возможность отыскать старый номер, в котором когда-то был напечатан тот или иной рассказ? Вот я и решил собрать рассказы из разных номеров журнала в одну книгу — чтобы читателям было удобнее. «Лучик» — журнал для ребят разного возраста, его с удовольствием читают и старшие дошколята, и учащиеся младшей школы, и подростки, и старшеклассники, и даже многие их мамы и папы, бабушки и дедушки. Рассказы в этой книге — не исключение из этого правила; одни были написаны для детей постарше, другие для детей помладше, но в основном (ну, во всяком случае я на это надеюсь) это сказки и рассказы для всех, «для всей семьи». Сказки и рассказы, которые будет интересно читать и которые будет интересно обсудить после прочтения всем — и детям, и взрослым, и старшим, и младшим. Надеюсь, дорогие друзья, что вам эта книга понравится. В работе над ней мне постоянно помогали главный редактор «Лучика» Лев Пирогов, мама и Света, которые заботились обо мне и не давали умереть с голоду, пока я сидел за компьютером и сочинял все эти сказки и рассказы, а также мой верный друг и греющий кресло секретарь — серый кот Мишенька.

=====

Всегда ваши, Александр Червяков

Секрет марказитовой шахты

Когда-то давно древний землянин, Сенека, кажется, его звали, что-то там рассуждал про то, как красиво с Земли выглядят звёзды. Я на Земле бывал, иногда даже подолгу, но сколько раз я с Земли на звёзды глядел — мне плакать хотелось, такое это убожество. Мутное какое-то всё, блёклое. Атмосфера, понятное дело. Звёзды смотреть надо у нас, здесь, в космосе — вот это, я вам скажу, да! Причём от Солнца желательнее отлететь подальше, тогда полный восторг. И Володя в этом со мной полностью согласен.

Сколько астероидов в главном поясе? Никто не знает точно. Крупных не так много, ну, как Юнона или Церера. Можно сказать «почти настоящая планета», хотя всё равно в два раза меньше Луны. Там солидные промышленные базы и космические порты строить очень даже можно. Но помимо крупняка есть ещё и огромное количество мелочи — летают в космосе гигантские каменюки, одна с гору, другая с крупный город, третья вообще всего-навсего с небоскрёб на тех же Земле или Марсе.

«Наш» астероид был как раз совсем маленький, с километр, сильно неправильной формы. «Афалина» заходила на стыковку со стороны против Солнца, и астероид был виден, как угольно-чёрный провал на фоне сияющего моря звёзд. А где-то в глубине этого угольного мешка сверкали красным и зелёным посадочные огоньки.

— Красиво как... — выдохнул Володя, сидящий справа от меня в кресле второго пилота.

— Неидентифицированная шахта на поверхности, ответьте. Говорит корвет «Афалина» планетологической инспекции Солнечной системы. Ай-ди-ромео-фокстрот-папа-четыре-восемь-восемь. Требуется мелкий ремонт и дозаправка. Запрашиваем стыковку, приём.

— Ай-ди-ромео-фокстрот-папа-четыре-восемь-восемь, слышу вас. Передаю вектор для сближения, автоматический канал один, причал один.

Шутники однако эти шахтёры. Пижоны немножко. Даже Володе понятно, что причал на этой крохотной планетке всего один, причала «два» и «три» там быть не может в принципе. Я вижу цифры на экране автомата и переключаюсь на ручное управление. Я, простите, пилот первой категории, и садиться на автомате, как безрукому и больному, — стыдоба. Космофлот засмеёт. На экране появляется лицо оператора с той стороны — полноватый мужчина, с усами, ещё не старый. Улыбается приветливо. Когда формальности и инструкции соблюдены, можно начинать разговор по-человечески:

— Рад знакомству, командир...

— Инспектор планетологической службы Рудой, Виктор Рудой. У моей посудины полетел модуль в системе отбора, топлива лишнего сжёг, до Кредоны-2 не дотягиваю. Вот наткнулись на вас, тоже очень рады!

— Пыжих, Франц Пыжих, владелец марказитовой шахты «Космопапа», к вашим услугам!

Космопапа? Это я космопапа! Совершенно никакой фантазии у местной публики... Непередаваемо чёрная громада астероида медленно надвигается на корабль.

— Пристегнись! — напоминаю я Володе.

Вообще Володе не положено сидеть в кресле второго пилота. И вообще находиться в кабине. По инструкции он должен лежать привязанным ремнями в пассажирской капсуле, только не люблю я все эти ваши инструкции и правила. Всё-таки Володе уже восемь лет, и всё-таки он мой верный (а ещё иногда очень даже умелый и полезный!) второй пилот. И главный помощник.

У Володиной мамы (и моей жены Гали) на Марсе есть собственный элитный школо-сад интернатного типа. Там у них всё красиво, оранжереи с тропическими растениями, везде играет музыка, разные развивающие игры и куча детей. В основном — мальчики и девочки

космофлотских. Только когда зашёл серьёзный разговор, Володя наотрез отказался «сидеть с мамой в этом школосадике». Там заставляли ложиться спать в тихий час. А ещё там заставляли водить хоровод и петь песенки «Нам на Марсе хорошо» и «Солнце в небе розовом сияет высоко». Но не это главное. Главное — у Гали там вокруг всегда много детей, а Володю это страшно бесит. Он хочет, чтобы мама была «только его». А не «всеёная». Я его, кстати, понимаю.

И он выбрал меня. Сперва было много слёз и скандалов, потом на меня сыпались упрёки, что «ребёнок вырастет совершенно некультурный и необразованный». Да ладно. А то я, космопилот первой категории, каких-то нужных знаний дать не смогу? Да в космосе? Да на корабле? А от курса химии, программирования или знания теории работы трёхконтурного термоядерного двигателя пользы больше, чем от марсианских песенок, вот честное слово! Тем более, что в корабле петь никто не запрещает. Я сам за штурвалом сидя частенько пою. В общем, в итоге решили, что на Марсе у мамы Володя будет проводить три месяца в году. А остальное — учиться летать в поясе астероидов рядом со мной. Я у него — один, и он у меня только один. Потому и крепче крепкого у нас команда. Так-то!

Корпус корабля сильно вибрирует, затем громко фиксируется в магнитозахватах и замирает, как вкопанный. Отстёгиваемся, прыгаем по коридорам. Именно прыгаем — гравитация на астероидах считай что никакая. Володя на Земле был когда со мной, он прямо выл, ныл и чуть ли не плакал «когда же мы улетим с этой землепытки». Потому что сила тяжести, целых двадцать семь килограммов мальчишка весит, трудно ему. На Марсе, скажем, тот же Володя уже весит всего двенадцать, там и прыгать и бегать куда как легче и приятнее. Ну а тут, в поясе — как во сне! Ходишь как летаешь а летаешь как плаваешь, даже если скафандр на тебя напялить.

— Папа, можно я возьму с собой кибермяч?

— Да, конечно!

Придерживаясь руками за поручни, мы оказываемся сперва в ярко освещённой шлюзовой камере, а затем — уже в гостевом отсеке, с обзорным куполом, столами и мягкими низкими диванчиками. Нас встречает лично хозяин шахты — и вдруг, увидев Володю, кричит в самом настоящем восторге:

— Андрешка! Агнешка! Идите сюда, скорее! Вы только посмотрите, кто к нам прибыл в гости!

Из соседнего отсека запрыгивают-заплывают в гостевую комнату... двое ребятешек Володькиного возраста! Я сперва не понял — мальчики это или девочки. Потому что спасательные скафандры на них на всех одинаковые, да и на Володьке моём практически такой же, только цвет чуть другой. Поди разбери, где тут девочка а где мальчик.

— Ой, папа, папа! Ура! У нас гости! Откуда? Мальчик, а ты что, тоже в космосе летаешь? Как тебя зовут? А это что у тебя за игрушка? Это мячик? Или дрон такой маленький? Расскажи...

По каким-то немыслимо тонким деталям я понял, что передо мной — две девочки, причём близняшки. Сперва они кинулись обниматься со своим папой, а потом буквально в минуту взяли в оборот моего Володю, тоже сперва заобнимали, а затем потащили куда-то к себе со словами «идём, мы покажем, что у нас тут в комнате есть!». Точно девочки. Мальчики более сдержанные. Обычно.

— Так что там у вас насчёт подзаправиться, простите? — дети убежали, а мы с этим полноватым Фрицем садимся друг напротив друга и открываем по банке сока. — Ваше здоровье!

— Ах, да, я совсем забыл! Колбус! Колбус!

Через минуту в комнату с гудением заплыл довольно потрепанный видавший виды служебный дрон. Я такие частенько встречаю у шахтёров. Многорукие (или, если хотите, многоногие), сильные, надёжные — для добычи руды помощник просто незаменимый. Да и для

других дел — на что запрограммировал, то тебе и будет. Хотя, конечно, примитивные они довольно сильно, эти рудокопы.

— Я слушаю! — на овальном «лбу» дрона мигали разноцветные огоньки.

— Заправь корабль в шлюзе, много у нас топлива осталось? — спросил хозяин астероида, будто извиняясь.

— Трития нет. Дейтерия нет. Только обычный водород. Мало. Заправщик с Кредоны-2 ожидается на следующей неделе... — голос дрона был хриплым, чуть дребезжащим, как будто на что-то обиженным.

— Выполняй! Заправь гостям корабль, а потом можешь быть свободен.

— Кто свободен? Колбус свободен? Папа, нет, нет, не отпускай его, он нам нужен!

В гостевую снова вошли (точнее ворвались) Агнешка, Андрешка и Володя.

— Володя, это Колбус, наш домашний семейный дрон! — девочки сыпали словами напепребой. — Он нам сказки на ночь читает, а ещё учебники, и видео тоже может показывать. Только он часто папе требуется для помощи по шахте, и вообще он скучный и зануда. Даже на кухне от него проку никакого. Но другого дрона у нас нет!

Я внимательно смотрю на лицо Володи. Володя у меня — главный спец по дронам, он их просто обожает изучать, разбирать и даже собирать. Свой кибермяч, кстати, он почти целиком сам собрал. Я только чуть-чуть помог. Володя с удивлением и даже восхищённо смотрит на неподвижного Колбуса:

— Вот это да! Какой старинный! А что это за модель?

Я слежу за Володей ещё внимательнее. У него все голографические альбомы в открытках с разными дронами. Он любую модель навскидку назовёт.

— «Гефест-три». Да-да, это третий «Гефест». Старая модель, но надёжная! — поясняет Франц Пыжих доброжелательно.

— Я немного разбираюсь в программировании «Гефестов»! — оживляется Володя. — А можно, я попробую ему что-нибудь запрограммировать, ну, для девочек что-то новенькое? Игру?

— Попробуй, попробуй, малыш! Только вряд ли ты сумеешь справиться с моим старичком... — хозяин шахты смотрит на мальчика снисходительно. Напрасно он это, напрасно...

Дети вместе с дроном удалились в свою комнату, а потом — было слышно! — как они через внешний шлюз вылезли на поверхность астероида, ярко освещённую Солнцем. Участок поверхности для игр был закрыт предохранительным полем, так что за безопасность детей я особо не переживал.

— Ой, вот это да! Вы только посмотрите...

Франц Пыжих, задрав голову и раскрыв рот, глядел сквозь обзорный купол, как Агнешка, Андрешка, Вовка и многорукий дрон Колбус весело начали носиться в космической пустоте, перебрасывая друг другу кибермяч. Микрофонные усилители доносили до нас счастливый детский смех и суховатый синтетический голос дрона, который следил за правилами и считал очки в игре. Из своих длинных суставчатых рук дрон сделал как бы ловчие кольца, и дети теперь учились забрасывать туда кибермяч с разной высоты. Кто-то из детей сделал вокруг перепрограммированного дрона сальто.

Я в такие моменты отлично понимаю, почему мой Володя из марсианской чудо-школы сбежал и со мной летает в нарушение всех инструкций. Сила тяжести на таких вот крохотных астероидах ничтожная, никто не мешает подпрыгнуть метров на двести — ну, не считая защитного силового поля, само собой. А то так и в открытый космос улететь недолго безо всякого корабля! Только представьте, какие трюки, какие чудо-игры можно придумать, особенно если есть реактивный ранец за плечами и такой чудесный кибермяч, как у моего Володьки! И что ему эти оранжереи и уроки музыки на Марсе?

— Не бойтесь, что генератор поля задержки вдруг вырубится, и придётся нам с вами сачком детей отлавливать, как звёздных бабочек? — прищуриваюсь.

— Нет, генератор в норме, — Франц Пыжих отмахивается от глупой шутки, — но я совершенно не понимаю, как... Мальчик же совсем небольшой! Как наш Колбус может играть с ребятами в мяч? Это же обыкновенный шахтёрский дрон, недорогой, он же на такое не запрограммирован!

— У меня Володька спец по дронам, — признаюсь довольно. — Даже не знаю, когда он успел научиться всему этому, но он и символьный код знает, и численный, и голосовой протокол у самых разных моделей... — тут я поглядываю на Франца. Но он не обращает внимания, он сквозь купол наблюдает, какие головокружительные трюки вокруг дрона выписывают мальчик и две девочки в тридцати метрах у нас над головами.

Наконец, в плюсовой камере становятся слышны громкий смех, шаги и возня. Под купол вбегают красные и запыхавшиеся дети. Агнешка и Андрешка решительно направляются к кухонному отсеку.

— Папа, папа, Володя перепрограммировал Колбуса, он его в кибермяч играть научил! Так здорово, только теперь мы есть хотим ужасно! Мы быстренько приготовим что-нибудь на нас на всех, хорошо?

— Конечно, милые! — Пыжих улыбается, потом оборачивается ко мне и со значением добавляет: — Вот ваш Володька по дронам специалист, а мои близняшки весьма неплохо готовят! Скоро попробуете — сами убедитесь.

— Дядя Франц! — чувствую, Володька совсем освоился. — А ваша шахта так и называется «Космопапа», потому что вы с дочками тут один живёте?

Пыжих только кивает в ответ.

— А марказита в шахте много? Я про марказит читал. Правда, что он блестящий, а раньше на Земле его называли «лучистый колчедан» и «дурацкое золото»?

— Ты и в планетологии разбираешься? Вот это да! На самом деле марказита у меня тут мало, в основном обычный гематит, просто железная руда. Не разживёшься особенно, и боюсь, эту шахту мне довольно скоро придётся закрывать... Но марказит действительно блестит — на, посмотри! — тут хозяин достал из гермоконтейнера в стене довольно большой кусок породы.

— Вчерашняя добыча, жаль добыли мало...

Мой Володя долго вертит его в руках, а потом спрашивает уже совсем по-детски:

— Какой красивый! А можно мне с собой его взять?

— Не понимаю, зачем он тебе, но держи забирай! — Пыжих улыбается. — В общем, так меня многие и знают на Кредоне-2 и на центральной базе: «Марказитовый космопапа».

Я киваю. Вон оно что. Ну что же, чижик-пыжих, тебя-то мы и искали... Но подожду немного... Из кухонного отсека доносились весёлые голоса Агнешки и Андрешки. Они напевали какую-то песенку.

— Простите, конечно, но я уже как отец отца хотел бы спросить... А что же у вас девчонки хозяйничают и кашеварят? Ваша мама где, не секрет если?

— Да, видите ли, — смущённо краснеет наш хозяин, — обычно в космофлоте как? Отец от планеты к планете мотается месяцы напролёт, а дети воспитываются дома с мамой...

Володька недовольно фыркает, перебивая:

— А вот и необязательно! Я выбрал с папой!

Владелец шахты кивает:

— Ну вот, а я ничего не выбирал. Просто моя Луиза оказалась капитаном флотской службы биологической защиты. Причём узнал я об этом только после свадьбы, представляете? И вот она по шесть-семь месяцев где-то там за орбитой Седны, а я остался при двух девчонках на хозяйстве... Хотя, честно говоря, сам уже не понимаю — то ли я за ними присматриваю, то ли, наоборот, они за мной. Странно, правда?

— А почему вы им хороший хозяйственный дрон не купите? Или сами не соберёте? — оживляется Володя. — Чтобы девочкам самим готовить было не надо?

— Да в том-то и дело, что им до жути нравится на кухне возиться! — Франц машет руками. — А денег шахта приносит совсем немного, на хороший дрон едва ли наскребёшь... — и вздыхает.

Тут Володька стучает меня под столом по ноге. Я понимаю, что пора раскрывать карты и заканчивать эти глупые кошки-мышки.

— Вот вы, Пыжих, утверждаете, что единственный дрон у вас на астероиде совсем дешёвый, добывающая модель, так?

— А разве нет? — хозяин делает вид, что не понимает.

— Внешне он выглядит, как простой добывающий «Гефест-03», это правда, — вступает в разговор Володя, — только меня не обманешь. Корпус сильно переделан, но это не «Гефест», а старый армейский «Криозонд». Спецоперации и дальняя разведка. Там на корпусе очень такие приметные выемки снизу. А голосовой протокол криозондов я отлично знаю — я так его и научил в кибермяч играть буквально за три минуты...

— Спрашивается в задаче, — продолжаю я, — для чего простому небогатому шахтёру армейский дрон-универсал, кстати, не продающийся официально для гражданских?

— Теперь вот что. — тут Володя достаёт из кармана подаренный кусок марказита. — Посмотрите, какая тусклая поверхность! У вас на астероиде кислородная атмосфера только в жилых помещениях, под куполами. Мы с девочками когда летали играли я лишний раз убедился — подачу кислорода в скафандре приходится включать. А марказит постепенно тускнеет на воздухе. То есть не на вашем астероиде он был добыт, это даже мне понятно. И гематит, и марказит — всё для отвода глаз, они были привезены откуда-то...

— Да с Кредоны-два, откуда же ещё! — усмехаюсь я. — Единственная крупная база поблизости. А ещё, Франц Пыжих, вы сами сказали — топлиохранилище у вас на астероиде почти пустое. Сами вы никуда не летаете толком. Значит, кто-то у вас не так давно заправлялся, и кто-то довольно тяжёлый. Уж точно потяжелее нашей «Афалины»!

Хозяин шахты, наконец, не выдерживает и вскакивает на ноги:

— Колбус! Альфа-три, код два нуля!

Мне становится немножко не по себе. Если Володя прав, и дрон — действительно переделанный армейский разведчик, а хозяин его сейчас активирует, то справиться с таким невооружённому человеку, даже взрослому, невероятно трудно, почти невозможно. А Володьке всё-таки ещё только восемь... Но Володя только улыбается и снова бьёт меня под столом по ноге. Колбус вдруг произносит своим безразличным голосом:

— Отказано. Хозяин нездоров. Хозяину рекомендуется лечь в постель, измерить температуру и вызвать доктора.

Володя прыскает в кулачок. Вид у Пыжиха смешной, сконфуженный, растерянный, даже жалкий. Я покачиваю головой:

— Не надо делать глупостей! В особенности в ожидании вкусного обеда от ваших очаровательных дочек. Володя, что показала гравиметрия?

Володя с гордостью кладёт на стол кибермяч, нажимает потайную кнопку, сегменты обшивки раскрываются, обнаруживая затейливую электронную начинку.

— Я сам его модифицировал! — объясняет он. — Пап, скажи ему! В частности, я встроил вполне точный гравиметр. Когда мы с девочками играли, кибермяч полностью просканировал астероид. Судя по показателям измерений, в ядре — что-то существенно более тяжёлое, чем железо. Серебро или, возможно, что-то посерьёзнее? Палладий?

— Палладий... — Пыжих смотрит в стол, как провинившийся мальчишка.

— В общем, так, — принимаю решение я. — После обеда собирайтесь сами и собирайте девочек. Полетите с нами в отдел...

— Луиза меня убьёт... — бормочет владелец шахты. — А что я скажу Агнешке и Андрешке? И куда их дену?

Володя опять бьёт меня под столом ногой.

— Пап, он же не преступник... И он хороший человек, правда?

— Вы, Франц Пыжих, возможно и контрабандист, и мошенник. Но пока совсем начинающий. И уж точно не преступник. И неплохой человек, тут я с Володей согласен. Поэтому полетите с нами в отдел, уплатите штраф за несвоевременную подачу данных об открытии залежей палладия на астероиде. Заполните все документы, оформите лицензию — и возвращайтесь. Вы так удачно изображали из себя простого честного шахтёра — так, возможно, стоит попробовать им просто побыть, а?

Слышен шум открывающихся внутренних клапанов. В отсек врывается изумительно вкусный запах.

— Володя! Колбус! — кричат девчонки. — Помогите нам принести астрагу, пожалуйста! И космолад! И главное пирог!

Володька выскакивает из-за стола и бежит помогать. Колбус, чуть помедля, отправляется за ним. Я провожаю легко гудящий многорукий дрон взглядом.

— Когда Володя понял, что Колбус — боевой дрон, он тут же сообщил мне и перепрограммировал систему активации. Так, чтобы вы, перепугавшись разоблачения, никому не сумели причинить вреда... С точки зрения дрона вы сейчас больны — и пока не пройдёте проверку у врача, подчиняться вашим приказам Колбус не станет. Вот вам и последняя часть головоломки...

Пыжих недоверчиво покачивает головой:

— Спасибо, инспектор... Я просто... Однако ну и парнишка у вас! Это просто вундеркинд какой-то!

В отсек плавно врывается многорукий Колбус с огромными подносами и тарелками. Следом за ним идут дети. Я вдыхаю запах:

— Ммммм, уважаемый хозяин, я смотрю, вам тоже есть чем гордиться! С такими мастерицами готовить вам не шахту закрывать, а наоборот — космический ресторан открывать! Девочки, неужели вы сами такое творите?

— Да, это мы сами всё! Папа, папа, — наперебой галдят девочки, — а правду Володя говорит, что мы сейчас скоро все вместе на Кредону-2 полетим на их «Афалине»? Мы туда зачем — по магазинам, да?

Пыжих заметно краснеет.

— Ну, я сперва по делам с Володиным папой, а вот вы с Володей и взаправду можете прогуляться по магазинам! Давненько я вам новых игрушек не покупал, а? Ведь правда, инспектор?

Наконец, незадачливый добытчик палладия, поняв, что ничего серьёзного ему не грозит, успокаивается и тоже начинает есть. А мы с Володей только дружно киваем головами и не вылазим из тарелок. Еда на космофлоте — штука, наверное, питательная и полезная, но вот вкус у неё не сказать чтобы супер. Дроны не руками всё-таки готовят, как в прямом смысле, так и в переносном. Украшенное звёздочками блюдо, которое двойняшки называли «астрагу», было просто изумительным — и мы с сыном, не сговариваясь, уминали за все четыре щеки. Наконец, я устало выдохнул и откинулся на спинку диванчика.

— Володя! — говорю я. — Если ты со своими компьютерными талантами завтра же не научишь наш корабельный кулинарный автомат готовить хотя бы вполовину такое чудо, я с тобой поссорюсь и не буду разговаривать целую неделю! Слово офицера!

Володя совершенно по-детски утирает себе рот рукавом скафандра:

— Девчонки! Андрешка! Агнешка! Расскажите рецепт? А я вам за это такой же точно кибермяч сделаю как у меня, вот прям обещаю, за два дня всё сделаю, пока вы у нас в гостях

поживёте! Вы же с ночёвкой к нам едете, правда? А ещё... а ещё потом можно на нашей «Афалине» к моей маме на Марс сгонять, в школусад. Она очень обрадуется, честно-честно! Там ребят много, там весело, там вам точно понравится! Ну, если дядя Франц будет не против! И ты, пап? А?

Отвечает Агнешка. Я не потому точно сказал, что узнал, кто из близняшек кто. Просто у неё на груди скафандра метка — «Агнесса Пыжих, 8 лет».

— Мы расскажем, только ты, Володь, ещё Колбуса, пожалуйста, научи в разные игры с кибермячом играть и вообще! А то он только сказки может читать скучным голосом и видео-учебники крутить. Если научишь, тогда точно-точно всё-превсё расскажем! И твоей маме на Марсе тоже, вдруг ей рецепты понравятся? Пап, пап, а давай нам Володя сделает новый кулинарный дрон, а мы его в школусад отвезём? Чтобы все наш фирменный космолад могли попробовать?

Франц Пыжих только разводит руками:

— Южным Крестом клянусь, что за народ! Они всего несколько часов как познакомились, а уже и в гости к друг другу собрались ночевать, и на корабль, и на Кредону-2, и даже на Марс! И дрон мой любимый вдобавок планируют чуть ли не в игровую приставку превратить!

Я чешу себе подбородок:

— Вот такие они, современные космодети! Глазом не успеешь моргнуть — уже спелись и про всё договорились...

Поднимаю глаза вверх, задумчиво гляжу сквозь обзорный купол на сказочную россыпь звёзд в небе астероида. И добавляю:

— Впрочем, разве мы, космопапы, другие?

Секрет Ныряющего Астероида

Началась эта история незадолго до Нового Года, в кают-компании «Весёлый рождер», в астероидном поясе, восьмой сектор, а именно на Кредоне-два. У нас с Володей как раз пара дней свободных вышла, вот и развлекались-отдыхали. Володя — это мой сын, а заодно второй пилот на «Афалине». Девятый год ему, но талант у парня не отнять — и в навигации соображает отлично, и пилотирует космический корабль уверенно. Конечно, не так, как я — но у Вовки всё ещё впереди. А народу у нас в Поясе всегда нехватка, так что многие летают и без второго пилота, и без штурмана, всё сами. Ну а я вот сына себе приспособил — мама наша, конечно, была против, только Володя наотрез отказался с ней на Марсе оставаться на всё время. Ему со мной на «Афалине» в миллион раз интереснее. Три месяца у мамы в её школокаде проводит, а остальное — вдвоём летаем между Юпитером и Марсом. Такая вот у нас система.

Компания в тот вечер за столом пристегнулась изрядная. Почему «пристегнулась»? Потому что притяжения у нас на астероидах, в смысле гравитации — котёнок наплакал. Почти ноль, от орбитальной невесомости мало чем отличается. А потому и кресла все с держателями на липучках, и ремни пристяжные, и стол с магнитной поверхностью — а иначе ненароком толкни, так вся посуда оттуда улетит по кают-компанию плавать. В общем, и старина Джи Линг в тот раз был, и штурман Лакшмин, мы с ним на одном курсе когда-то учились, и толстяк Фил, он по термоядерным двигателям большой спец, и из нашего отдела пара ребят, и несколько каких-то уже совсем незнакомых даже. Ну и мы с Володиёй.

Я себе гекторский минеральный коктейль заказал, очень уж вкус у него необычный. Это такой лёд на Гекторе добывают, в Троянском секторе на орбите Юпитера. Когда плавают и очищают от грубых примесей, такая вкуснейшая вода получается, просто удивительно! А на Земле, кстати, гекторская минералка стоит ого-го как дорого — ясное дело, возить её тоже за семьсот миллионов километров то ещё удовольствие. Но тут у нас производство «почти что рядом», так что и вкусно, и недорого.

— Дядь Вить, вот ты мне скажи, только честно... Вот у нас в академии, да и в отделе на службе многие говорили и говорят, что космические пираты — это всё так, фантастика, выдумки, байки для маленьких детей и отпетых романтиков! — обратился ко мне в самом начале разговора рыжий долговязый Радик из отдела разведки, практикант с Деймоса, совсем недавно закончивший курс пилотирования. — Что, дескать, понавыдумывали это всё космонавты из Пояса, а при современном уровне техники и науки какое может быть пиратство?

Радислав всего на каких-то десять лет старше моего Володьки, и во многом всё ещё сущий мальчишка. Как только он к нам на Кредону-2 прилетел, Володя моментально с ним сдружился — и на почве видеоигр, и на почве голографических комиксов, и вообще характеры похожие. Но и споры они тоже устраивают иногда ой какие горячие, до крика доходят, хорошо не до драки. Ну, когда у Радика время свободное между дежурствами на службе бывает.

— А вот, между прочим, и неправду там говорят про пиратов в вашей самой академии! — мой сынуля не пропустил мимо ушей колкость про «маленьких детей» и на Радика даже явно немного обиделся. — Я сам пока ещё ни одного пирата, конечно, не ловил, а вот ты папку спроси или того же деда Линга... А про маленьких говорят потому, что сказки выдумывают глупые про пиратов, а по-настоящему они совсем другие...

Старый Джи Линг прищурился.

— Вы сами-то, молодой человек, — мягко так спрашивает, — как считаете? Фантастика и выдумки — или всё-таки бывают? У нас в астероидном поясе много чего ценного и даже драгоценного найти можно, если знаешь где искать. А среди людей всегда встречались и такие, кому хочется риска, быстрого богатства, лёгких денег... Да что я говорю — пару месяцев тому

назад большой был шум — у «Планетарной корпорации» какие-то лихие ребята угнали прямо из-под носа грузовик «Шератон» с грузом сырых алмазов и хризобериллов. Вот тебе и получается, что форменные пираты. Хотя, конечно, совсем не такие, как в ваших комиксах — с бластерами, вооружённые до зубов, череп, кости и всё такое. Хитрые они, технически грамотные, хакеры опытейшие. «Планетарка» -то всегда ужасно гордилась своей системой автоматического пилотирования и навигации, называла её лучшей в системе, «невскрываемой». А вот те ребята взяли и вскрыли, и охрану облапошили, и корабль вместе с грузом — тью-тью, исчез!

— Куда исчез? — полюбопытствовал курсант.

Дед Линг хохотнул:

— А кто ж его знает? Главный спрос на такие камушки, конечно, на Земле, там и народу живёт больше, чем везде по системе, и народ богаче, так что скорее всего где-то там. А может и поближе, на том же Марсе... Но вот в чём загвоздка — а как такой груз перегнать к Марсу или Земле на глазах у минералогической разведки, полиции, корабельной охраны?

Космолётчики за столом дружно закивали. Толстый Фил с «Гватемалы» добавил веско:

— Служба безопасности «Планетарки» потом весь внутренний периметр обшаривала, искали хоть какие-нибудь следы, и даже тут несколько дней всех расспрашивали, да только бестолку...

— А мы с папой тогда в рейсе к Марсу были, нас никто не расспрашивал поэтому! — вставил Володя.

— Наш астероидный пояс — это, считай, самое лучшее и надёжное место в Солнечной системе для того, чтобы что-то спрятать или самому спрятаться! — продолжил задумчиво Джи Линг. — Три миллиона мегаметров только в длину, куча незадокументированных небесных тел, особенно те, что помельче. Базы данных надо постоянно обновлять. Постоянных карт — и тех быть не может, потому что у миллионов объектов тут орбиты нестабильные... В общем, что для пиратов, что для контрабандистов — рай. Это с одной стороны. Однако другое дело — ни попить тут, ни поесть, ни повеселиться особо; если чего и украл — а попробуй сбыть и потратить! Вот тут надо на внутренние радиусы, к Земле, к Венере, к Марсу наконец!

Разговор затих.

— Кстати, о Луне и Марсе. Ты не забыл, Володя? Нас мама приглашает на Новый Год к себе в гости! — нарушая тишину, спросил я сына. — Обещает и угощение, и ёлку, и подарки, в общем — сплошной праздник. Ты как, не возражаешь? Полетим?

— Если как в прошлом году будет праздник, тогда возражаю! — Вовка вдруг помрачнел и отвернулся в сторону. В кают-компании повисла любопытная пауза. — Тётя Тома, я хочу ещё один газированный сок и обжаренный астрекот! И с жидким азотом чтобы! — «по-взрослому» сделал заказ сын.

— Одну минуту! — проворковала нежным голоском кают-компания. Это мы её встроенный искусственный интеллект почему-то так называем — «тётя Тома», «Тамара» и даже «Тамарочка». Живая официантка в наших краях, за семьсот миллионов километров от Земли — вы шутите? Но наша Тома ничего, с юмором. Даже анекдоты умеет травить — если попросишь, само собой. И обслуживает безотказно. Вытянувшееся из стены гибкое щупальце быстро и ловко поставило перед Володией магнитарелку с едой и контейнер с соком. От поливки жидким азотом над столом красиво растёкся белый пар.

— А что, я стесняюсь спросить, в прошлом году праздник не удался? — постеснялся, но всё-таки спросил Шандор Лакшмин, штурман с патрульника «Зигзаг».

— Вовка, можно я расскажу? — спрашиваю сына. Володя сперва нахмурился, а потом вздохнул, кивнул и сделал вид, что ужасно занят едой. Впрочем, почему «сделал вид»? У нашей Тамарочки астрекоты очень даже превосходные, это даже в соседнем секторе все знают...

— Наша мама, — это я для тех объясняю, кто не в курсе, — на Марсе шикарным детским школосадом командует. Ну и само собой, праздники у них — любо-дорого поглядеть,

закачаешься. Вот в прошлом году мы с Володей туда на праздник и прилетели. А там же и ёлка, и сказка, и карнавал, вся детвора в разных костюмах, а мы что-то про костюм-то и недоумали, и Вовка так на праздник и пошёл в спасательном лёгком скафандре, ну как у нас на «Афалине» привык... А тамошние ребята-то и не сообразили, что скафандр настоящий самый, решили, что это костюм, вот тут и началось...

— Ага, ещё бы тут не началось! — сердито подхватил сын. — «У тебя неправильный космический скафандр», «таких скафандров не бывает», «где ты такой дурацкий костюм купил», да что они там вообще понимают? Особенно эти старались... Сашка Тихонов, Фредди и Алишер... Я им отвечаю, что это самый настоящий, а они только хохочут, пальцами тычут и кричат, что я вру... А я им тогда сказал, что сами они всё врут, и ёлка у них дурацкая, и сказка тоже дурацкая. Потому что у них по сказке космические пираты сундук с новогодними игрушками украли. А я сказал, что настоящие космические пираты такую ерунду, как новогодние игрушки, вообще красть никогда не будут. И потом стал рассказывать про Ныряющий Астероид. А они сказали, что опять враньё и откуда я всё знаю...

— В общем, завертелось-закрутилось, а закончилось это дело грандиозной дракой, и вернулся с праздника мой сынуля с кислым видом, огромным фингалом и расцарапанным лбом... — развёл я руками. — Потому что бой был неравный, и потрепали Вовку изрядно.

— Ещё бы равный, когда трое на одного! — мрачным детским басом поставил точку Володя. — Но я им всё равно тоже врезал... немножко успел, пока мама не прибежала...

— Да-да, — киваю, — прибежала и в порыве педагогической справедливости расставила всех четверых по углам. Даже мне обидно было слегка — что это за праздник за такой, когда ребёнка, да ещё и пострадавшего за правду в неравной борьбе, в угол ставят?

— Кончай прикалываться пап, вот совсем не смешно! — вздохнул грустно сын.

— А тебя, курсант, всё так на мостик корабля и не пускают? — резко перевожу тему и спрашиваю у Радислава сочувственно. Хотя тут на базе шила в мешке не утаишь, почти все про такое знают. Что непосредственным начальником у парня майор службы планетарной минералогической разведки Дрозковец (между космолётчиками — Дрыщ), личность на редкость противная и мутная.

Радик помрачнел:

— Я уже Дрыщу... ну в смысле товарищ майору, сто пятьдесят раз доказывал, что у меня и отметки в академии отличные, и что я на корабль гожусь вот ни грамма ничуть не хуже, чем остальные! У вас, дядя Витя, вон вообще Вовка на «Афалине» вторым пилотом катается, а он же шкет шкетом! А меня как девчонку заставляют за компьютером сидеть с утра до вечера и заполнять ихние дурацкие ведомости и документы. А Дрыщ, когда свободный от полётов, ещё и экзаменует меня по минералогии — дескать, где какие породы, а какие признаки, а как распознать, а вот это что за камушек, а чем форстерит отличается от фаялита... достал уже!

— Да он сам просто в секторе всего чуть больше полугода, вот и выпендривается перед новичками! — пожал плечами Фил.

— Я не знаю как насчёт летать, и бюрократ он первостатейный, но дело своё знает! — заметил я мягко. — У нас тут была пара вопросов по марсианским импактитам, так он в кол-лекции службы и нужные образцы мухой нашёл, и анализы все провёл грамотно, и отчёт составил — не подкопаешься...

— Всё равно какой-то он вреднющий! — отрезал Радик. — И над тем же самым Лингом часто прикалывается, дескать, всё старик придумывает байки. То про космических пиратов, то про тот же самый Ныряющий Астероид...

— А что это за история про Ныряющий Астероид? — вдруг заинтересовался сидевший до того молча бородатый шахтёр с Каллисто в синей блестящей униформе. Не помню, как зовут. Он на Землю в отпуск направлялся, да свой транспорт пропустил и застрял у нас, бедолага, на неделю. — Тоже правда или всё-таки выдумка и байка для новичков и маленьких ребят?

— Ходит у нас такое поверье, что есть в Поясе загадочный такой астероид, — ответил, наконец, Шандор с «Зигзага», — дескать, летишь ты, летишь, вдруг — шарах! — крупный объект, не отмеченный ни в одном каталоге, ни на одной карте. Делаешь отметку в бортовой журнал, заносишь элементы орбиты, считаешь, сколько тебе за открытие разведслужба премию заплатит — только этот астероид исчезает. Летят разведчики по твоим координатам — а там пусто! И вместо премии — штраф, чтобы зря занятых людей по космосу не гонял! Я сам такое не встречал, но многие рассказывали...

Джи Линг закивал головой:

— Ваш майор пускай говорит, что хочет, а со мной такое было, причём не так давно... Везли мы с ребятами груз руды из соседнего сектора, я гляжу — почти прямо по курсу неопознанный объект, довольно большой. Ну, обычная каменюка, километра два-три в поперечнике, такие притяжением Юпитера к нам регулярно закидывает, особенно когда тот в противостоянии, раз в двенадцать земных лет. Документирую, сообщаю в службу — дескать, вот вам сюрприз, записывайте на мой счёт. А мне потом сообщают — «указанная точка космоса пуста, штраф за ложный вызов». Да у меня и фотографии в бортжурнале, и вся команда видела это дело — а только пропал, как не было! Да ещё и штрафнули, тьфу ты...

— Так может он... ну... типа орбиту поменял, приливное возмущение, скажем? Или столкновение? — со знанием дела спросил юный курсант.

— Тогда осколки были бы. Или отклонился бы на какой-то там десяток мегаметров, дальности приборов хватило бы, всё равно его бы радары обязательно засекли! — дед Линг вздохнул.

— Мда, вот такие вот у нас бывают истории... — качая головой я. — И если вас интересует моё мнение, юноша, то что бы там у вас в отделе не говорили, а я старику Лингу верю, как самому себе. Ваш майор — он может и хороший планетолог, но вряд ли выдающийся космопилот... Старина Джи Линг в этом секторе всю лётал ещё в те годы, когда я под стол пешком ходил!

— А я тогда в те годы куда ходил, пап? — вдруг спросил Вовка. Все как захохочут.

Тут толстый Фил, отсмеявшись, Вовку спрашивает:

— И всё-таки насчёт ёлки... Это, конечно, просто совпадение, но... Ты, Володь, говоришь, что космические пираты новогодние игрушки никогда-никогда красть не будут?

— Конечно не будут! — от возмущения и обиды сын аж подпрыгнул, если бы не пристяжные ремни, то улетел бы под самый потолок. — Дядя Фил, ну вы же взрослый, а вопросы задаёте, как те дураки у мамы в школокаде...

— Да я тут за разговором вот только что краем глаза ленту новостей в системной Сети читал, — разводит руками космолётчик, — и смотрите что пишут: «Криминальная хроника. Очередное дерзкое пиратское нападение на маломерное грузовое судно, принадлежащее „Планетарной корпорации“. Всем, имеющим какие-либо сведения о местонахождении транспортного судна „Алькор-24“, срочно сообщить, номер канала и так далее...».

— Я «Алькор-24» хорошо знаю, и с капитаном его знаком! — сказал штурман Лакшмин. — Мощная машинка, новая, элегантная такая. Не подумаешь даже, что это транспортник — больше на скоростную яхту бизнес-класса похож.

— А что груз? — спросил я.

— А груз, ребята, — это самое нелепое и чудное! — тут Фил почесал себя за плохо выбритый подбородок. — Вот, сами читайте: по неподтверждённым данным, полученным от нашего корреспондента, на «Алькоре» должны были перевозить новогоднюю ёлку и крупную партию новогодних игрушек...

На какое-то время все уткнулись в свои ком-планшеты и удивлённо читали новости. Точнее, новость.

— Мда... Тамарочка, а ну, налей мне ещё один «гектор», что-то в глотке пересохло! — старый Джи Линг устроился в своём магнитокресле поудобнее, а потом начал смеяться. — Нет, такого бреда я в жизни своей ещё не видывал ни разу. Всякое бывало. Один раз даже два миллиона тонн железной руды какой-то олух пытался украсть. Руда — она всё-таки денег тоже стоит. Но умотать в космос, жечь топливо тысячи мегаметров ради каких-то там игрушек? Кому такое в голову прийти могло?

— Ну, если предположить, что космические пираты тоже люди, то ничто человеческое им не чуждо! — подумав, ответил Радислав. — Вот и решили устроить себе новогодний праздник, с ёлкой, с игрушками...

Тут мой Володька улыбается до ушей и подхватывает таким издевательским голоском:

— ...с Дедушкой Морозом, хороводом и Бабой Ягой на закуску. Ну что ты за чушь несёшь, Радик? Может, тебя не в разведку надо было отдавать, а в мамин школосадик на Марсе?

Все смеёмся, и курсант вместе с нами. Не обиделся, это хорошо.

— А что, ёлки у вас тут в Поясе в дефиците? — подначивает шахтёр с Каллисто. — Плохо растут?

— Ну отчего же плохо, ещё как растут! — штурман Лакшмин отвечает. — У нас на соседней базе, на Пармениде, биолaborатория есть, а при ней оранжерея. Вот они там ёлку уже который раз обещают к Новому Году вырастить, только каждый раз плохо у них получается. Гравитация-то у нас почти нуль, а дереву, чтобы правильно расти, притяжение надо обязательно. Ну хотя бы как на Луне, но чтобы чувствовалось, иначе не понимает растение, где верх, где низ, куда ствол пускать, куда корни. В общем, вместо ёлки у них всё время какие-то спиральные мохнатые загогулины вырастают — что-то навроде помеси осьминога с ёжиком, только сбоку... «Раз-два-три, ёлочка-мутант!». На такую игрушки цеплять или кругом хоровод водить — это ж со смеху помрёшь...

Снова громовой хохот космолётчиков.

— Уважаемые гости, прошу вас потише, вы же мне слуховые датчики спалите! — вдруг вмешивается Тамара. — Ещё кто-нибудь что-то будет заказывать?

Но мы в тот раз вроде как и наелись уже, и по времени пора было расходиться. Только мы не на «Афалину» ночевать с Вовкой пошли, а в местную гостиницу. Там всё-таки попросторнее. А Володька у меня, я гляжу, странный какой-то. Сильно задумчивый, хмурится и что-то себе под нос губами шепчет.

— Ты чего, — спрашиваю, — или задачку по арифметике с тобой робоучитель недоразобрал? Если что, давай помогу!

Вовка отвечает:

— Нет, пап, спасибо. Мне просто подумать надо. Не сходится одна задачка у меня в голове, вот только не по арифметике она.

— А что же за такая задачка? — любопытничаю.

— А вот ты мне скажи, пап, как по-твоему, куда летел «Алькор»?

— То есть как куда? Ты же читал в новостях — ёлку вёз, игрушки...

— Нет, это не главное. Вопрос: куда именно он их вёз? Сюда, в Пояс? Откуда, с Земли? Но это же безумно дорого, одного водорода сколько жечь придётся зря! На орбиту Юпитера, на спутники? Это ещё дальше. Ты же сам знаешь — «Планетарная корпорация» обычно деньгами не швыряется, прижимистые они, за каждую лишнюю тонну груза на доставке вечно торгуются. А тут — на тебе, ёлочные игрушки! Но куда? Кому? Шахтёрам с Ганимеда? Или разведочным партиям на Ио? Так тем бы лучше лишний бронескафандр привезти, или продуктов, а не блестящие побрякушки... Тут что-то не так!

А я даже не знаю, что сыну ответить. Понимаю, что вопросы-то действительно с подковыкой, непростые. А чем помочь, не знаю. В общем, так по койкам и разошлись. А на другой

день с утра я гляжу — Вовка видеоком включил и вовсю с Радиком общается. Я сперва думал, они про свои голографические комиксы или игры болтают. Но прислушался к разговору — нет, не про игры! Любопытно мне стало. Подслушивать, конечно, нехорошо, но... Отец я в конце концов или нет? Должен же я понимать, что ребёнок затевает. Особенно такой ребёнок, как мой Володька.

— Радик, тебя сегодня Дрыщ опять бумажки перекладывать усадил? — спрашивает.

— Есть такое дело... — Радислав цедит грустно в ответ.

— Не грусти, сейчас я тебе развлекуху подкину. Во-первых, помнишь, Джи Линг вчера рассказывал про Ныряющий Астероид, который он фиксировал в прошлом месяце?

— Помню.

— Найди мне этот отчёт, а самое главное — узнай, кто вылетал от разведслужбы на проверку...

— Да я и так тебе скажу... Руководство на грязную работу фиг полетит, меня за штурвал не пускают, сам знаешь. Людей в отделе раз-два и обчёлся. Так что Дрыщ, в смысле товарищ майор летал...

— А если, скажем, сегодня пришлют сигнал об обнаружении неизвестного астероида, тоже он полетит?

— Само собой, больше некому.

— Слушай, только не говори никому, найди все такие вот незапланированные вылеты у своего Дрезковца за полгода, и шли мне сюда. А ещё во-вторых — залезь в архив и найди мне сведения: когда «Алькор» самый последний раз видели и проверяли груз, куда именно корабль направлялся? Куда был курс проложен? Это очень важно.

— Не глупи, что тут может быть важного? Сюда он летел, в Пояс. Или к Юпитеру. Ёлку вез с игрушками, ты же сам всё вчера читал...

— Радичка, солнышко, вот я тебя очень-очень прошу — давай ты найдёшь нужные файлы и мне скинешь? Только я готов поспорить на три самых дорогих мороженных в «Весёлом Роджере» — «Алькор» собирался лететь не сюда, а от нас! Во внутреннюю систему, к Земле.

Радислав по видеокому вижу глаза аж протирает.

— Ты что, совсем спятил, чудо-ребёнок? Зачем везти на Землю новогодние игрушки из космоса, их там у землян своих не хватает что ли?! Бред! Ладно, уговорил, готовься выпрашивать у папы кредит на три самых дорогих мороженки в «Роджере». Конец связи.

Так, понятненько... Что-то такое мой сынуля задумал, но что именно? Ладно, думаю, не буду торопить события, пойду «Афалину» в очередной патруль потихонечку готовить. А Вовка, если чего надумает, наверняка сам расскажет. Потому что мастер он такие загадки разгадывать — да только всё равно в наших краях, хочешь не хочешь, лететь придётся в корабле. А капитан «Афалины» — всё-таки я. И точно — к обеду прибегает ко мне Вовка, глаза хитрые-хитрые, горят как огнём. Из скафандра, чувствую, сейчас выпрыгнет.

— Пап! — загадочно так спрашивает. — А ты старинную книжку про сыщика Шерлока Холмса читал?

— Ну, читал... — отвечаю. — И про доктора Ватсона тоже краем уха слышал.

— Между прочим, тот самый Шерлок Холмс говорил, что чем необычнее задача, тем проще оказывается её решение! — Володя торжествующе улыбается. — Всё элементарно: «Алькор» направлялся к Земле — это раз. А два — полгода назад загадочным образом пропал груз бериллов, грузовик назывался «Ламия». И снова всё прочесали и ничего не нашли. А через неделю один пилот фиксирует в соседнем секторе тот самый Ныряющий Астероид. Практически в той же точке, в которой его видел наш Джи Линг, те же координаты! И летал с проверкой туда — кто бы ты думал? — снова главный мучитель Радика большой знаток минералогии майор Дрезковец. Теперь понятно, куда мы летим?

— Вот ни грамма не понятно, Володь. Запутал ты меня.

— Мы, папуля, для начала летим искать Ныряющий Астероид. А после — за ёлочными игрушками. Координаты у меня, осталось их только в бортовой компьютер вбить. Только...

— Что «только»?

— Ты знаешь, пап... тут всё может оказаться гораздо серьезнее, чем кажется. Поэтому вызови пару полицейских катеров поддержки. Только не здесь, у нас, а в соседнем секторе. Или лучше даже не полицию — позвони в корпорацию, планетарщикам. У них своя служба безопасности. Они тебя знают, тебе поверят.

— И что же я им скажу?

— Ничего не говори, просто перешли им вот эти два файла. Они, когда дело пахнет деньгами, быстро соображают.

Честно говоря, у меня голова в тот раз кругом пошла. Но Вовка не ошибся — когда мы прибыли в расчётную точку, к нашей «Афалине» присоединились сразу три катера охраны. Володя мне свой план к тому времени уже рассказал, я по ближней связи передаю:

— Охрана «Планетарки», двигатели глушим, радары глушим, притворяемся тупыми новогодними ёлочками из Лаборатории на Пармениде, главное не выпускайте нас из виду...

— Молодец, пап! — тихонечко говорит Вовка. — Теперь веди «Афалину» вдоль границы сектора не торопясь, будто обычное дежурство, патруль, ничего особенного. И смотрим в оба!

Сколько времени прошло — трудно сказать. Час может, два. Мегаметра четыре я не торопясь пролетел, будто прогуливаюсь по бульвару. И тут вижу — да! Вот он, точно! Астероид, довольно крупный, те самые два-три километра в поперечнике, про которые старина Линг говорил в «Роджере». Подойти поближе? Или не надо?

— Пап! Ты не подлетаешь, ты вызывай службу разведки, сообщай координаты, главное, вида не подавай! Типа «всё как обычно» — шепчет Володя.

— Кредона-два, служба разведки астероидного пояса, дайте дежурного! — на экране видекома снова худая рыжая голова Радика, сидящего за центральным компьютером.

— Передаёт капитан Рудой, судно «Афалина». Обнаружен незарегистрированный астероид, вызываю инспектора для проверки и регистрации. Требую положенного по закону за открытие нового объекта вознаграждения.

— Судно «Афалина», вас понял. Обнаружен незарегистрированный астероид, требование на срочный вызов инспектора и выплату вознаграждения принял, ожидайте.

Через пять минут на экране видекома появляется самодовольное лицо Дрыща.

— Судно «Афалина», вызов принят и будет в ближайшее время обработан. Продолжайте движение выбранным курсом.

Володя меня в бок кулаком толкает:

— Пап, теперь газуй, уходи от астероида ещё мегаметра на три, а затем тоже гаси огни, отключай всю электронику и ложись в дрейф! Надо, чтобы они считали, что мы улетели, понял? Что бы ни происходило, молчим и ничего не делаем!

— Да кто такие «они»? Ну, прилетит через пару часов сюда Дрезковец, произведёт съёмку объекта...

— Ну да. Только вот объект будет совсем не тот, о котором ты думаешь! — Володька загадочно улыбается.

В общем, отлетели мы подальше и тоже ёлочкой с выключенными огоньками притворились. Ждём. И тут начинается невероятное — в телескоп отлично видно, как неизвестный астероид начинает... уменьшаться в размерах! На глазах — верхняя корка, кратеры, трещины, — всё будто бы сжимается и втягивается вовнутрь. А то, что остаётся — да Боже ж ты мой, это же никакой не астероид, это корабль, самый настоящий! Небольшой, без опознавательных знаков, по силуэту видно — скоростной, если вообще не гоночный. А вскоре видим — летит из нашего сектора обычный патрульник разведслужбы. И с этим гоночным корабликом неторопливо так стыкуется... Минут пятнадцать простоял на стыковке, затем замигал огоньками,

отходит. Разворачивается и улетает — и этот самый загадочный кораблик тоже разворачивается и улетает, только совсем в другую сторону... Ну тут уже я сообразил:

— Ребят, вы тоже это видели? Ну-ка, давайте потихоньку, не включая огней, двое — за этим притворщиком с чудо-маскировкой, а один — с нами, за нашим другом майором из службы разведки...

Когда мы причалили на базе, нас встретили три офицера в форме охраны «Планетарной корпорации» и высокий седой мужчина в земном костюме. Лицо знакомое — я его по видеокому в новостях тысячу пятьсот раз видел. Сам председатель совета директоров Яков Кубин, важнящая шишка. Жутковато даже немного.

— Капитан Рудой! — вежливо так здоровается со мной за руку. — Я бы хотел присутствовать при заключительной стадии операции. Огромное спасибо вам за помощь. Мои люди уже проследили за неизвестным судном и обнаружили замаскированную базу, а к ней пристыкованные «Алькор», «Шератон» и «Ламию». Там уже разбираются. Но груза не обнаружили — где же он?

Володя мне на ухо шепчет: — Пап, ну неужели до сих пор не догадался? Скажи ты ему, что груз — в службе минералогической разведки, прямо в хранилище!

— Пройдёмте, уважаемые господа, — говорю, — к нашим коллегам из разведовательной службы. Мне тут как раз майор Дрезковец за открытие нового астероида денег задолжал. Только осторожно, тут гравитация почти ноль, считай невесомость! Вам с Земли наверное непривычно, аккуратнее!

Заходим (точнее, заплываем) все вместе в отдел. А там Дрыщ как раз стоит возле центрального компьютера, улыбается, что-то ехидно Радику выговаривает.

— Аааааа, — насмешливо кланяется, — первооткрыватель капитан Рудой собственной персоной! Вынужден разочаровать вас — никакого неисследованного астероида в указанной вами точке не было обнаружено! Так что с вас, милейший, штраф за ложный вызов, а никакого не вознаграждение! Кошелёчек с кредитами-то при себе?

И только тут он заметил охрану, важного Кубина и остальных.

— А вам что здесь нужно, уважаемые? — но видно, что немного побледнел.

— Нам, — тут неожиданно Володя звонко говорит, — хочется полюбоваться на вашу коллекцию новогодних игрушек. Ту самую, которую вы несколько часов назад получили тайком с пиратского корабля. И ту самую, которую вы, вернувшись, заперли в минералогическом хранилище.

Майор совсем скис. Губы дрожат.

— Я не могу... — наконец, выдавливая из себя.

— Тогда нам откроет мой лучший друг Радик! — Володя к Радиславу подбегает. — Дядя Кубин! Это Радислав, он недавно закончил академию и очень хочет быть космическим пилотом! Это он нам с папой все нужные файлы в компьютере разыскал! Радик, откроешь?

...Комната хранилища — огромная, и по всем стенам стенды с образцами, а в углу у стола и в самом деле обыкновенный контейнер транспортировочный, а внутри — блестящие новогодние шары. Много. Каждый в бумагу тонкую завернут, с бантом, в отдельной упаковке. Вовка одну игрушку аккуратно достаёт, вертит в руках.

— Вот ты меня, Радислав, спрашивал тогда — это какие же новогодние игрушки можно из космоса на Землю отсылать? А вот какие, с сюрпризом!

И вдруг разнимает шарик напололам. А оттуда в воздух посыпались рассыпающимися искрами и повисли в невесомости они — блестящие, сверкающие, разноцветные, драгоценные...

Седой Кубин вытянул руки, собрал медленно плавающие в воздухе камни в горсть.

— Бог мой! Тут и хризобериллы, и опалы, и александриты, и хризолиты высшего сорта, и главное алмазы... груз на миллиарды кредитов. Колоссальные убытки, разбирательства со

страховщиками, акционеры меня живого чуть не сожрали... Ох... Не надо капли, не надо таблетки, мне напротив, сейчас очень, очень даже хорошо! — сделал он предупредительный жест в сторону охранника. Потом резко повернулся к инспектору минералогической разведки:

— Вы знаете, майор Дрезковец, ваша с подельниками затея действительно была гениальна. Вас внедрили заранее, больше чем за полгода. Награбленное не сбывалось — оно было припрятано хитро и умно, ждало своего часа. Охрана безуспешно прочёсывала внутреннюю систему — а вы терпеливо отсиживались здесь. Кто будет искать награбленные драгоценности у всех на виду, под самым носом у полиции, кто что заподозрит?! И вы были уже почти у цели — оставалось всего-навсего дожидаться, пока поиски утихнут, и переправить груз этих вот «новогодних игрушек» на Землю. Кто бы мог подумать, что похищенный груз хранится в одном из местных отделений службы разведки, просто лежит в неприметной коробке в минералогическом хранилище?! Уведите этого негодяя подальше с глаз моих...

— Будь я на Земле, я бы уже потребовал себе кресло помягче, — сказал Кубин, улынувшись вдруг, — а тут в вашей невесомости как в самой расслабляющей ванной на свете! Приятное ощущение, честное слово... Но вернёмся к делу. Вас, капитан Рудой, и вашего юного помощника я разочарую — это он уже ко мне с Вовкой обращается. — В ближайшие годы майор никакой награды за открытие нового астероида вам заплатить не сможет. Но вы же не сильно обидитесь, если за него это сделаю я — от имени всей корпорации? В качестве, скажем, новогоднего подарка? А Вы, уважаемый курсант, — это он уже пунцовому от смущения Радиславу, — не обидитесь, если я предложу вам стажировку, а затем место помощника капитана в нашей службе безопасности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.